

А.А. Попов
(1999 г.)

КУЛЬТУРА ПОСТМОДЕРНИЗМА КАК ОСНОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ «ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА»

Данный доклад посвящен анализу содержания культуры постмодернизма и осмысления способов ее использования для построения современных гуманитарных технологий (на примере образования). Дискурс осуществлен в рамках традиций и понятий мыследеятельностного подхода.

1. О содержании понятия "культура" в методологии мыследеятельностного подхода

Мы исходим из того, что культура есть "метасистема, в которой конституируются социальные и деятельностные образования" [12; С.77]. Культура в данном рассмотрении противопоставляется социальной организации, поскольку "культурное пространство" над-социально: то, что получает закрепление на уровне культуры, сохраняется и существует вопреки социальной ситуации.

В качестве содержания культуры для нас выступают методы (как принципы) мышления и деятельности, возникающие в результате обработки мыслительных прорывов. На уровне мышления эти методы обозначаются как предметная организация, на уровне деятельности "становятся" организованностями в деятельности (культурными формами организации многоуровневого знания о мире).

Привлекая далее антропологические представления И. Канта, позволяющие рассматривать культуру как индивидуальное пространство актуалгенеза, возможно ввести понятие самоопределения как накопление и реализацию опыта свободы по использованию практик мыследеятельности.

2. Парадигмы использования содержания понятия "культура". Культура постмодернизма

Традиционные содержания понятия "культура" нами обозначают как существующие в парадигме "культурцентризма", где культура рассматривается как онтологически предельное основание и по отношению к человеку выступает абсолютной функцией нормы.

Такое использование содержания культуры восходит к эпохе Просвещения, наполнившей это понятие содержанием "исторического". Просветительское видение истории, ориентируемое на понятийно ясные целевые установки, рассматривает индивидуума "не как индивидуальность, но как частный случай рода, как исторический атом" [11].

Преодоление Просвещения начинается в немецкой классической философии, перенося философскую проблематику в мир транс-

цендентального субъекта. XX век усиливает тенденцию "преодоления истории", которое позволяет осуществить, во-первых, полагание культуры и ее онтологическом статусе, во-вторых, производить рефлексии объектов культуры, ее норм и самих мыслительных средств онтологического полагания. "Преодоление истории" возможно рассматривать и как "освобождение" от культуры, что позволяет осуществить перевод внимания ил самого себя как на источник нормативности особой отдельной природы, источник разворачивания "культур - онтологии" и программ организации будущего.

Такая схема отношений в системе "человек-культура" предполагает появление программирующей позиции, способной для себя задавать среды различной природы, в которых возможно проектирование способов ("траектории") реконструкции культуры как реализации идеи собственного пути. Онтологическое поле мыследеятельности при таком рассмотрении охватывает культуру, и тогда культурное начинает выступать как искусственное и определяется содержанием процессов самоопределения "субъекта искусственного конструирования культуры" [6].

Для субъекта реконструкции культуры становится явным две истории.

"История один" как генезис культуры - как генезис набора ее (культуры) причин как оснований истории (идей, семиотических образований, культурных образцов, ...) "История два" как история деятельности субъекта реконструкции культуры, как история становления границ смыслов, оформляющих человеческую индивидуальность.

Культуру же постмодернизма возможно охарактеризовать как культуру человеческой индивидуальности, задающей методы организации мышления и определяющей формы организации знаний о мире. По существу, индивидуальность в постмодернизме определяется способами употребления материала, создавая своеобразные организованности в деятельности, поскольку материал уже не существует в "чистом виде", он так или иначе культурно освоен. Таким образом, культура постмодернизма сеть "панорама" индивидуальных уникальных форм употребления материала (знаний, ценностей, правил, ...}, который уже представлен человеку через многочисленные организованности в деятельности. Отсюда и специфические признаки постмодернизма: "имманентность" и "неопределенность", "с метафизической точки зрения не способные сказать о "конечных истинах" [16]; "корректирующая ирония" по отношению ко всем проявлениям жизни [18]; "состояние радикальной плюральное™" [17], а также логический язык и поэтическое мышление, в оформлении которого важную роль сыграли, по мнению И. Ильина, философско-эстетические представления восточного происхождения - дзен буддизма и даосизма [7].

Следует отметить и специфику субъекта культуры постмодернизма (имею ввиду не "захваченное" сознание, а использующее панораму существующих средств самоопределения). Его характеризует высокая степень саморефлексии, превращающей автора и теоретика собственной деятельности [напр., 4]. Примечательно, что так называемые "постмодернистские романы" Джона Фаулза, Джона Барта, Алена Роб-Грнийе, Филиппа Соллерса, Хулио

Кортасара и др. содержат рассуждения и о процессе написания произведения. Также следует заметить, что к культуре постмодернизма онтологический вопрос решается за счет "гипотетического порядка и временного смысла мира своего личного опыта" [15] - знания о мире превращаются в знания об индивидуализированных способах существования, вместо онтологических картин возникают различные типы дискурсов самоопределения [5].

С точки зрения разворачиваемой нами логики, культура постмодернизма для ее субъекта есть культура самоопределения, т.е. культурная организация постмодернизма задает ("провоцирует") условия существования человека как свободно действующего существа, способного с фок собственные "траектории" и втягивать необходимые мыследеятельностные средства для их реализации. (Этот вывод обусловлен тезисом о том, что Принципы мышления о самоопределении строятся на идее возможности существования многих миров.)

3. "Открытое общество" как социальная модель в культуре постмодернизма

Постмодернистский способ культурно-философского теоретизирования во многом есть следствие влияния и осмысления тех потрясений, которые выпали на долю человечества в Х столетии [3]. Позволим ей гипотезу о том, что размышления о модели "открытого общества" и теория конвергенции есть своеобразный проект социального обустройства в культуре постмодернизма.

«Открытое общество» это не очередной "догмат-шаблон", а, скорее, указание на принципы мышления его индивидов. Анализируя работ А. Бергсона, К. Поппера, Д. Реале, Д. Антисери, возможно выделить такие принципы:

- рациональность познания и освоения мира (в противоположность мистике и мифологемам);
- критицизм (в противоположность догматизму);
- индивидуализм (в противоположность коллективизму).

Исходя из выделенных принципов, человек есть обладатель индивидуальных интеллектуальных функции. С точки зрения принципа рационализма, человек способен искусственным образом "полагать" мир, т.е. иметь и строить собственные (субъектные) представления о своем "Я" и его развитии; с точки зрения принципа критицизма, человек обладает способностью к рефлексии и построению сравнительно-оценочных суждений; а с точки зрения индивидуализма, человек способен к осуществлению актов самоопределения как реализации своей индивидуальной свободы - в социальном плане это выражается в форме поступков как проявлении свободной воли.

4. Принципы организации мышления индивида в парадигме "открытого общества"

Принципы организации мышления индивида в парадигме "открытого общества" закреплены в культуре постмодернизма. Благодаря этой культуре,

человек имеет возможность освобождения из-под форм социальности - тоталитаризма, коллективизма, различных форм принуждения. Но содержание этой культуры и специфика принципов мышления индивида не позволяют использовать традиционные средства трансляции как образовательной технологии. Возникает проблема образовательных технологий формирования субъекта открытого общества. Учитывая тезис о порождающем характере педагогической коммуникации, можно согласиться, что "культура" возникает внутри педагогических ситуаций как ситуаций антропического экспериментирования" [13; С.143]. Таким образом, решение нашей проблемы связано с полаганием требований к организации такого антропического эксперимента, внутри которого должно быть воспроизведено содержание культуры постмодернизма. Такие системы мы определяем как системы открытого образования.

Основополагающий принцип организации содержания систем открытого образования есть принцип организации мышления по схеме многих знаний, задающий интригу смыслообразования и обеспечивающий средствамиальную оснащенность субъекта открытого образования. Систему открытого образования можно представить как образовательное пространство, наполненное многими схемами рефлексивных знаний, построенных над предметным знанием как объектом. Чтобы "не потеряться", субъект вынужден создавать конфигурации разных систем знаний, выстраивая их согласно своим образовательным целям. Так возникает вектор образовательной траектории, который особым образом пронизывает рефлексивные пространства многих знаний, связывая их в одно целое. При этом, когда необходимую схему знаний нельзя взять как готовое знание, субъект сам создает рефлексивные надстройки, используя другие схемы знаний как средства. Так выстраивается индивидуальная образовательная программа, построение которой есть момент онтологизации (создания онтологии индивидуальности как способа организации человеком и себя, и своего отношения к миру).

Таким образом, задача открытого образования - это формирование способностей к построению рефлексивных образовательных пространств, а предельная цель - воспроизводство индивидуального антропологического бытия. Тогда историю индивидуальности возможно рассматривать как историю создания трансцендентальных топологических пространств, а человека - как своеобразный веер таких свернутых пространств. Индивидуальность в этом случае есть своеобразная упаковка-носитель, способная разворачивать эти пространства как культурные действительности.

Такое отношение к содержанию образования позволяет использовать культуру постмодернизма как основание для новых технологий в формировании потенциальных субъектов открытого общества.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М. - 1994.
2. Бергсон А. Два источника морали и религии. - М. - 1994.
3. Губман Б.Н. Западная философия культуры XX века. - Тверь. - 1997.

4. Деррида Ж. Позиции. - Киев. - 1996.
5. Дерябин А.А. Дискурсы самоопределения: опыт рефлексии / Педагогика самоопределения и проблемный поиск свободы. - Барнаул. - 1997.
6. Зуев С. Э. Культура в контексте развития // Вопросы методологии. - 1991. - № 2
7. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. - М. - 1998
8. Поппер К. Открытое общество и его враги, - М. - 1992.
9. Фуко М. Порядок дискурса, / В кн. Воля к истине. - М. - 1996.
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - Спб. - 1994.
11. Хайдеггер М. Феноменология и трансцендентальная философия ценности. - К 1996.
12. Щедровицкий П.Г. О единстве культуры: культурная политика на пути к открытому обществу. / Авгур. - Кемерово. - 1993. - № 2.
13. Щедровицкий П.Г. Очерки по философии образования. - М. - 1993.
14. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М. - 1994,
15. Fokkema D. W. The semantic and syntactic organic sation of postmodernist t //Approaching postmodernism / Ed. By Fokkema D.W., Bertens H. - Amsterdam; Philadelphia, i986.
16. Hassan I. The right prometheon fire: Imagination, science and cultural change. - Urbana, 1980.
17. Welsch W. Unsere postmoderne Moderne. - Wemheim, 1987.
18. Wilde A. Horizons of assent: Modernism, postmodernism and ironic imagination.- L. - 1981.